

Аркадий ГРИНЬ

Фиалка Монмартра снова в Одессе

В конце августа минувшего года театр музыки поставил классическую оперетту "Фиалка Монмартра" И. Кальмана. После дичайшего позорщика (пусть и не всеми понимаемого), выразившегося в своего рода "одессиаде" ("Граф Воронцов" и "Хаджибей"), после творческих поисков своего места в антиискусстве коллектив снова обратился к искусству. Это уже не первое произрастание "Фиалки" в Одессе: в театре Водяного она была поставлена в 1963 г. А. Барсегяном (бывшим в 1962 — 1964 гг. главным режиссёром театра), а роль Виолетты явилась в ней, по мнению знатоков, лучшей у замечательнейшей Людмилы Сатосовой (наряду с ролью Элизы Дулитл в "Моей прекрасной леди"). Игрался он в 1940-е годы и старой одесской опереттой, той, к несчастью, забытой ныне, что располагалась перед войной в здании, построенном для Народной аудитории на месте нынешнего кинотеатра "Родина", а после войны работавшей во дворе дома № 12 по Театральному пер. (Чайковского).

Атмосферу ожидания создала выставка фиалок в фойе театра и красовавшиеся фиалочки на одежде билетёров и гардеробщиц. Буклеты-программки в фиолетовой цветовой гамме оформлены очень красиво (хотя местами чёрные буквы на тёмном фоне да ещё при свете высоко расположенных ламп делают невозможным чтение).

Спектакль в целом удался и стал праздником. Проанализируем подробнее само произведение и его конкретное воплощение в этот раз.

Оперетта увидела свет в 1930 г. в Вене. Она завершает собой шестёрку гениальных кальмановских музыкально-сценических сочинений. В ней отразились новые тенденции в его творчестве: отмечают, что "Фиалка Монмартра" явилась комедийным парафразом пуччиниевской "Богемы", которая, в свою очередь, драматургически основывается на повести Анри Мюрже "Сцены из жизни богемы". Однако и от оперы, и от повести здесь осталось очень мало. В спектакле можно услышать пару остроумных фраз, позаимствованных у Мюрже: это реплика, объясняющая, почему богемцы живут на пятом этаже: это оттого, что в доме нет шестого. И что настоящая парижанка, родившись, сразу смотрит, как на ней сидят пелёнки.

В музыкальном отношении специалисты усматривают в произведении влияние Пуччини — солист и оркестр могут звучать в унисон, а не представлять сольную партию и аккомпанемент, используется нонаккорд. Известному критику И. Соллертинскому приписывается вычурное высказывание, что Кальман является "главным пуччинизатором европейского опереточного искусства" (я, правда, читал саму статью Соллертинского о "Фиалке", перебирал все его доступные в Одессе работы, но этой фразы нигде у него не обнаружил).

Композитор стал писать оперетту на немецкий текст своих постоянных либреттистов Ю. Браммера и А. Грюнвальда сразу после знакомства с юной эмигранткой из России Верой Макинской, вскоре ставшей его женой. Он даже ввёл связанные с ней сюжетные линии и говорил своей музе: "Фиалка — это ты".

В 1933 г. оперетта вышла на советские подмостки. В тот год в Ленинграде она шла ежевечерне (!), такое в опереточной практике бывало, что сейчас едва можно себе представить. Автором тогдашнего русского варианта либретто явился А. Дикгоф-Деренталь (интересная личность: бывший эсер, по некоторым свидетельствам, лично повесивший организатора народного шествия в Кровавое воскресенье попа Гапона; арестован вместе с главой эсеров Борисом Савинковым при нелегальном пересечении советской границы, но, в отличие от того, осуждён не был).

В 1954 г. Московский театр оперетты поставил "Фиалку Монмартра" с новым либретто Г. Ярона, С. Болотина и Т. Сикорской, вызвавшим острую дискуссию. Автор известных оперетт композитор Ю. Милютин выступил в прессе с резкой критикой спектакля и либретто, заявляя, что здесь не отражены должным образом социальные противоречия, а воспеваются красивая парижская жизнь. Правда, при этом говорит, что авторы убрели благоглупости предшествующего либретто. Последовало возражение Г. Ярона, затем снова выступление Ю. Милютина.

В 1975 г. с названием "Под крышами Монмартра" была осуществлена и экранизация оперетты, где либреттистами указаны только С. Болотин и Т. Сикорская.

Нынешняя одесская постановка основывается, видимо, на либретто московского спектакля (в театральной программке среди его авторов приводится также И. Туманов). Создатели немецкого оригинала дали тройке друзей, главных героев оперетты, имена реально живших творцов — художника Делакруа (поменяв ему имя с Эжена на Рауля), компо-

зитор-опереточника Флоримона Эрве и либреттера Анри Мюрже, самого автора повести о богеме. Авторы русского варианта почему-то решили присвоить Эрве имя Марсель. Добавлю, что реальный Делакруа на четверть столетия был старше двоих других, поэтому вряд ли мог делить с ними крышу над головой. Исключив из действия присутствующего в оригинале барона Ротшильда, русские авторы всё же оставили упоминание о нём — как о человеке, имеющем достаточно денег, вложив эту звучащую нехоти фразу в уста одного из богемной тройки. Кстати, и в повести, и в опере друзей четверо — с ними ещё философ Коллен, но последнего авторы оригинала решили в оперетту не включать.

Одесский спектакль поставлен в собственной сценической редакции теперешним главным режиссёром театра В. Подгородником и имеет, видимо, изменения в последовательности номеров и в сюжетных линиях. Об этом заставляет думать исполнение шлягерного номера "Карамболина" в самом начале представления. Вряд ли композитор поместил его здесь — публику, как говорится сейчас на эстраде, нужно сперва разогреть. Проверить это мне пока не удалось: попытка узнать, имеются ли в Одессе немецкие клавиры и партия произведения, успехом не увенчалась; в Интернете же полный нотный материал кальмановских сочинений отсутствует; с либретто дело обстоит не многим лучше — лишь некоторые энтузиасты подготовили по аудиозаписям оригинальные тексты

лей по два исполнителя, и, когда играют В. Фролова и Н. Завгородний, звучит текст дуэта из "Королевы чардаша"; когда играют А. Ахметова и А. Мирошниченко, мы слышим совсем другие слова; ну а когда Ахметова с Завгородним, то каждый поёт текст из "своего" дуэта (строфы, естественно, поются поочередно). Хореография у обеих пар тоже разная. Мирошниченко в танце демонстрирует элементы брейк-данса.

Оперетты Кальмана обычно трёхактные. Но постановка — в духе опереточных спектаклей последних десятилетий — уплотнена до двух актов (в операх акты тоже нередко совмещают). Само действие пьесы содержит драматургические неувязки. Наиболее заметная из них — в третьем действии премьеры "Карамболина", которую раньше директор театра, Бруйар, и слушать не хотел, а также дебют Виолетты. Всё произошло как бы само собой. В фильме "Под крышами Монмартра" это обосновано содержанием. Неудивительным является эпизод в финале с отставкой министра Фраскати: фактически его отставил собственный секретарь, а формально — он сам себя, поставив подпись, не читая документ. Но не сам же себя человек назначает министром (Фраскати сам говорит в начале спектакля, что его назначили), не сам и снимает. Господин министр чётко показывает, что понятия не имеет, что такое живопись, но в дуэте с Нинон противоречит себе, утверждает, что любит картины. Странным выглядит и то, что после разрыва с Нинон Рауль,

выступает в театре в амплу героя, да и в ролях другого плана. Оперетта — конечно, буффонада, и многие её ситуации кажутся нереальными в повседневности, однако буффонный генерал может сойти со сцены в обыденную жизнь. В 70-х годах начальника тюрьмы "перебросили на искусство" (по выражению его опереточного коллеги), сделал директором Одесского оперного театра. Своими эксцентричными высказываниями и поступками он вошёл в анекдотическую летопись города. Вот так в опере случилась оперетта. Видимо, промучившись четыре года и промучив коллектив, он оставил это поприще.

Запоминающийся образ хладнокровного, расчётливого секретаря министра, Леблана, создал Д. Фалюта — хотя роль и второстепенна.

Наличеству в спектакле некоторое осовременивание, что ведёт к анахронизмам. Правда, это безобразнейшее явление в искусстве последних десятилетий коснулось здесь третьестепенных деталей — одежды и обуви богемцев (чем они явно отличаются от окружения; художник по костюмам О. Резниченко) и шариковой ручки министра, подписывающего приказ. Ещё о костюмах: непонятно, почему у мужского балета выставлены на показ брючные подтяжки, не прикрытые ничем. И это кавалеры, танцующие с дамой в роскошном платье!

Если определять время действия, то в повести неоднократно указывается эпоха 1840-х годов. Вряд ли авторам спектакля хотелось точно определить время, однако, поскольку Фраскати в дуэте с Нинон поёт, что любит кино, то, соотнеся с другими признаками, скажем, что события происходят в начале XX в. А вообще режиссёр В. Подгородник тоже подхватил инфекцию осовременивания, которое автоматически становится соавторством. У него это выразилось в "Безымянной звезде". Подумать бы при этом, как к этому отнёсся бы подлинный автор.

В конце января около 30 членов краеведческого клуба "Моя Одесса", возглавляемого известным историком города Валерием Нетребским, посетили представление "Фиалки Монмартра" (пришло бы и больше, если бы не суровые погодные условия). Люди получили удовольствие. Кстати, и развешанные в фойе красивые зимние пейзажи создавали настроение. На следующий день в клубе состоялось обсуждение спектакля. Когда-то, в далёкие уже времена, в городе устраивались подобные обсуждения: к примеру, с этой целью могла собраться аудитория в университете. Проводились и зрительские конференции, где желающие высказывались о театре. Многие члены клуба посещают и секцию зрителя Театрального общества. Такая секция, возможно, вообще исключительное явление в мире. Театральная жизнь должна бурлить не только в театре, но и среди зрителей; они вместе должны создавать театральную среду. Если звучит только голос театра, то это монолог (и, если хотите, диктатура), а если звучит и голос зрителя, то это диалог. Можно услышать немало красивых слов и увидеть реверансы в адрес зрителя, однако пусть театральные деятели видят, как их воспринимают те, к кому они обращаются. Должна быть обратная связь. Говорю это потому, что в театре есть такие, кто хотел бы заткнуть рот критике. Они что хотели бы — чтоб в зале сидел только неподготовленный или равнодушный зритель, глядящий бессмысленными глазами на сцену, или же приезжий, впервые попавший в театр? Нужно на случай им напомнить, что театр и ставящийся в нём произведение — не их личная собственность.

На упомянутом заседании клуба прозвучали некоторые отклики. Так, например, речь зашла об одной старой проблеме театра, вызвавшей и десятилетия назад смех в зрительном зале, да и у многих сотрудников: бывает, что актёр хлопнет партнёра по плечу или по спине либо он сам схватится за голову в головном уборе, и в этот момент от вещей подымается столб пыли. На обсуждении один из несведущих зрителей предположил, что это делается специально, для вящего комизма. Нет, всё прозрачнее — просто костюмерами не вытряхивается пыль.

Хочется пожелать спектаклю долгой жизни; чтоб он не ветшал, а то на представлении 31 мая были упущены некоторые важные реплики, слаженности в отдельных сценах не было, т. е. актёр накладывал свой текст на слова партнёра; что-то случилось в балете, что вместо шестёрки лошадей вышла четвёрка и карету с министром уже везти не могли. Извините, если связывлю: что, овсяный кризис?

Взяв в работу "Фиалку Монмартра", театр поступил абсолютно правильно. Но хорошо было бы, если б он расширил свои репертуарные горизонты за счёт той классики, которая давно не шла или не ставилась вовсе. А тут работы хватает.

Фото Олега Владимировского.

"Королевы чардаша" да "Графини Марицы" и выложили их для всеобщего пользования. Вдова композитора и наследники, очевидно, умышленно препятствовали и продолжают препятствовать свободному доступу к его материалам, чтобы получать за разрешение дивиденды. Увы, по закону об авторском праве наследие Кальмана ещё не скоро перейдёт в общественную собственность.

Но нужно вернуться к потрясающей "Карамболине". Так называется оперетта, сочинённая друзьями-богемцами. Это имя девушки (также и в форме Карамболетта), которой восхищается Париж, но имя чудное. Вряд ли в каком языке оно существует. Имя звучит на итальянский манер. В экранизации попытались объяснить его происхождение испанским словом caramba — чёрт возьми, но то ли имели в виду авторы оригинала?

Для этой оперетты очень свойственно повторение одних и тех же музыкальных тем. "Карамболина" исполняется четырежды (трижды Нинон и один раз Виолеттой). Удивительно, что столь восхитительный номер был отдан самим Кальманом не Виолетте (чьё имя по-итальянски и означает "фиалка"), а Нинон. Постановщики, вероятно, ощущая недостаток оригинального музыкального материала, прибегли к испытанному в музыкально-сценических произведениях приёму — вставному номеру. Здесь таковым является дуэт мадам Арно и Франсуа, основа которого — популярнейший номер "Весёлый май" из кальмановской оперетты "Голландочка". В нашем театре он уже побывал в постановке "Королевы чардаша" 1984 года. На сей раз получается пикантный момент: у этих ро-

отнюдь не искавший с ней встречи, вдруг танцует с ней. Леблан, видя Нинон, почему-то спрашивает: "Могу я видеть м-ль Нинон Тиссе?" — хотя он и знает, что это она; Фраскати, придя к дому, где обитают богемцы, и зная уже, что Рауль живёт здесь, всё же интересуется у Виолетты, где тот проживает; в стихотворении, посланном Фраскати, Нинон называется мадам вместо мадемузель (понимаю, что авторы пренебрегли смыслом ради рифмы); Рауль в финале I акта задаёт вопрос, кто смеет бить Виолетту, хотя он уже раз зашил её от побоев опекуна; неразумны слова Виолетты в том же финале, обращённые к богемцам: "Вы жили, забот не зная", — в то время как их существование переполнено заботами о выживании.

Вообще хорошо было бы взять из разных вариантов либретто лучшие сюжетные линии да самые остроумные реплики!

В постановке следует отметить интересные мизансцены и движения богемной тройки и Нинон, а также Фраскати. Это может служить ответом тем, кто утверждает (а такие, поверьте, есть), что в нашем театре "не могут двигаться", хотя к ряду исполнителей труппы это и относится.

Зрительное восприятие происходящего на сцене терпит от того, что актёр А. Прокопович (Рауль) и обе исполнительницы роли Нинон — Л. Духновская и И. Ковальская — внешне не подходят друг другу. Что ж, в театре сейчас проблема с исполнителями ролей героев.

А наиболее яркая актёрская работа в спектакле — это игра Т. Кринички роли министра изящных искусств кавалерийского генерала в отставке Фраскати. Этот актёр также